

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Малика Султановна Арсанукаева

Профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент
E-mail: az1man2@mail.ru

Тамара Шамшудиновна Биттирова

Главный научный сотрудник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований РАН, доктор исторических наук, профессор
E-mail: tbittir@mail.ru

Присяжные поверенные из горцев и их роль в развитии правовой культуры народов Северного Кавказа (вторая половина XIX — начало XX века)

Аннотация: в статье раскрыта история формирования прослойки присяжных поверенных из горцев Северного Кавказа во второй половине XIX — начале XX в. Юристы, о которых идет речь в статье, получили прекрасное образование в ведущих вузах дореволюционной России и европейских стран, прекрасно знали российское право и местные правовые обычаи, русский и родной языки. Им были понятны беды и чаяния простых горцев. Подчеркивается, что горцы-юристы чаще всего работали присяжными поверенными, использовали свои знания и опыт для защиты прав горцев, формирования у них качественно нового правосознания и правовой культуры.

Ключевые слова: право, интерес, юристы, присяжные поверенные, Россия, Северный Кавказ, горцы, интеллигенция.

Malika Sultanovna Arsanukaeva

Professor of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Process of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Doctor of Juridical Science, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Tamara Shamshudinovna Bittirova

Chief Research Scientist of the Kabardino-Balkarian Humanitarian Research Institute of RSA (Russian Science Academy), Doctor of Historical Science, Professor

Attorneys at Law among Caucasians and their Role in the Development of North Caucasian People Legal Culture (the latter half of XIX — the early XX centuries)

Annotation: the article is dedicated to the history of formation of class of attorneys at law among North Caucasian nation in the latter half of XIX and the early XX centuries.

The lawyers, described in the article, have got very good education in the best universities in pre-revolution Russia and European countries, they knew Russian law and local legal customs, the Russian and the native languages well They understood troubles and expectations of populace. The author underlines that Caucasian lawyers worked as the attorneys of law using their knowledge and experience to protect rights of their fellows and to form qualitatively new legal awareness and culture among them.

Keywords: law, interest, lawyers, attorneys at law, Russia, North Caucasus, Caucasians, intelligentsia.

Тема развития правовой культуры у горцев Северного Кавказа во второй половине XIX — начале XX в. и роли в этом процессе присяжных поверенных представляет большой научный и познавательный интерес, носит многоаспектный характер, позволяет глубже исследовать процесс развития юридического образования, правосознания и правового поведения народов, исторически проживающих в данном регионе.

Начиная с XVIII в., когда активизировался процесс вхождения горских народов в состав Российской империи, правительством стало обращать особое внимание на развитие просвещения и формирование кадров национальной интеллигенции. До середины XIX в. представители горских народов, главным образом из привилегированных и уважаемых семей, отправлялись на учебу в военные учебные заведения, расположенные во внутренней части России. Велась подготовка военных переводчиков. С завершением военных действий в середине 60-х гг. XIX в. ставится задача полной интеграции региона в Российскую империю и обеспечения адаптации горских народов в новых условиях¹. Проводятся глобальные реформы во всех сферах их жизни (административной, судебной, земельной, культурной), в связи с чем возрастает необходимость в специалистах мирных профессий: агрономах, врачах, юристах, учителях.

В конце XVIII — первой половине XIX в. в специальных судах, учрежденных для горцев, представителями местной администрации разных уровней, включая начальников и приставов народов, совместно с депутатами и духовными лицами, рассматривались гражданские и малозначительные уголовные дела в соответствии с нормами адата, шариата и российского права. Тяжкие уголовные преступления составляли подсудность военных судов, расположенных в воинских частях, расквартированных в регионе. Ответственность по ним горцы несли в соответствии с российскими законами.

Потребность в юристах из горских народов, знающих российские законы, местные правовые обычаи, русский и родные языки, значительно возросла в 30—60-х гг. XIX в. в связи с учреждением новых судов, численность, названия и компетенция которых претерпели серьезные изменения. Окончательно судебная система для горских народов сформировалась после реформ 1864 г. В конце XIX в. судебная власть на Кавказе, кроме Закаспийской области, осуществлялась мировыми судьями, окружными судами, Тифлисской судебной палатой (высшей судебной инстанцией) и кассационным департаментом Правительствующего

¹ См.: Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 68. Л. 54.

сената¹. Кроме того, в соответствии с «Временными правилами для горских словесных судов Кубанской и Терской областей» от 18 декабря 1870 г. действовали горские словесные, сельские (аульные) и третейские суды².

В новых судах защиту своих прав и интересов горцы стали осуществлять не только лично либо через представителей, не имеющих специальной юридической подготовки, но и пользоваться услугами присяжных поверенных. В конце XIX — начале XX в. эту должность все чаще стали занимать юристы из самих горцев, получившие высшее юридическое образование в ведущих вузах России, имеющие необходимый стаж работы по специальности, прекрасно владеющие русским и местными языками. Особенно ценным было то, что они хорошо знали местные обычаи, подлежащие применению по конкретным делам.

Одним из наиболее известных представителей народов Северного Кавказа, работавшим присяжным поверенным в начале XIX в., является балкарец Басият Абаевич Шаханов. Он родился во Владикавказе в семье известного врача Абая Шаханова. В 1889 г. Басият Шаханов поступил в Александровский кадетский корпус, наиболее доступный для детей разночинцев того времени. По окончании кадетского корпуса в сентябре 1896 г. его зачисляют в Константиновское артиллерийское училище юнкером. Затем он переводится в Михайловское артиллерийское училище. После окончания училища в 1898 г. подпоручик Б. Шаханов направляется на службу в 4-ю батарею 21-й артиллерийской бригады, находившейся в слободе Воздвиженская Грозненского округа. Сразу после приезда к месту службы начинает изучать жизнь и быт народов Северного Кавказа, обращается в различные учреждения Терской области в целях защиты прав горцев³.

В 1903 г. Б. Шаханов поступает в Александровскую военно-юридическую академию — одно из самых известных в дореволюционной России учебных заведений, готовивших военных юристов. В характеристике, данной Б. Шаханову командиром дивизиона 21-й артиллерийской бригады полковником Григоровичем, отмечено: «Честен, беспристрастен, настойчив в достижении цели, не жалеет собственных средств для достижения результатов работы. Добродушен, немножко горяч, немного застенчив, обладает даром слова». Из-за болезни он сумел поступить в академию только со второй попытки, получив почти по всем вступительным экзаменам высшую оценку — 12 баллов. Несмотря на проблемы со здоровьем, хорошо учился, успешно сдавал экзамены и окончил академию по первому разряду. В чине капитана получил назначение на Кавказ⁴. Однако, едва начав работу в должности помощника товарища прокурора в Тифлисе, Шаханов выходит в отставку. Дело в том, что по большинству рассмотренных дел солдатам, привлекаемым к суду за участие в революционных

¹ См.: Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. Ф. 144. Персидский стол. Оп. 488. Ед. хр. 417. Л. 149.

² См.: РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 245. Л. 1.

³ См.: *Биттирова Т. Ш.* Басият Шаханов. Жизнь, деятельность, творчество. URL: http://yoldash.ru/articles/health/basiyat_shakhanov_zhizn_deyatelnost_tvorchestvo (дата обращения: 21.06.2015).

⁴ См.: Там же.

событиях, им выносились оправдательные приговоры, что не могло не вызвать недовольство начальства. Завершив службу в чине подполковника, он стал заниматься юридической практикой. В течение следующих шести лет Б. Шаханов состоял в должности помощника присяжного поверенного, а затем присяжного поверенного Владикавказского окружного суда, в котором, по отзывам коллег, «смело боролся за нужды угнетенных и обиженных»¹.

В 1910–1916 гг. Б. Шаханов работал юрисконсультom Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ Балкарии. В судебных процессах он защищал интересы простых жителей, в частности участников Черекского восстания 1913 г. Активно занимался просветительской деятельностью среди горцев. После Февральской революции 1917 г. Б. Шаханов входил в органы Временного правительства Терской области, был одним из инициаторов создания Союза объединенных горцев, избирался председателем Первого съезда горцев Северного Кавказа и Дагестана².

В истории дореволюционной и советской Чечни особую роль сыграли братья Ибрагим и Ахмад Мутушевы³. Последний, юрист по образованию, еще до Февральской революции 1917 г. зарекомендовал себя как блестящий адвокат, публицист и просветитель. Ахмад Мутушев родился в сентябре 1879 г., в семье офицера Магомеда Мутушева, воспитанника князя Д. И. Святополк-Мирского. Получив начальное образование в трехгодичной сельской школе, Ахмад окончил Грозненскую горскую школу и поступил во Владикавказское реальное училище. А в 1902 г. по желанию отца — в Санкт-Петербургское артиллерийское (Михайловское) училище⁴, которое окончил с отличием. А. Мутушев принимал участие в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Дослужившись до звания капитана, завершил карьеру военного и вышел в отставку в чине подполковника. В 1907 г. А. Мутушев осуществил свою давнюю мечту, поступив на юридический факультет Харьковского университета. В университете для «кавказских воспитанников» выделялось по пять стипендий ежегодно. Как одному из лучших студентов, ему предложили сдавать государственные экзамены и защитить дипломную работу в Санкт-Петербургском университете. Успешно завершив учебу в 1911 г., А. Мутушев начинает свою профессиональную деятельность в качестве присяжного поверенного. Однако вскоре он решил вернуться на родину, где посвятил себя защите прав и интересов горцев-крестьян⁵. Как адвокат А. Мутушев участвовал во многих нашумевших в тот период судебных процессах, успех в которых обеспечивался благодаря блестяще организованной защите и его речам. Занимался

¹ Биттирова Т. Ш. К биографии Басията Шаханова // Актуальные вопросы Кабардино-Балкарской фольклористики и литературоведения. Нальчик, 1986. С. 166–169.

² См.: Биттирова Т. Этюды о Балкарии. URL: <http://istorioskop.ru/balkariya/etyudyi-0-balkarii-33.html> (дата обращения: 10.06.2015).

³ См.: Ильясов Л. Культура чеченского народа. М., 2009. С. 88.

⁴ См.: Он вырван был из жизни тесной... // Знаменитые чеченцы: исторические очерки : в 4 кн. Кн. 2 / автор-сост. М. Гешаев. М., 2005. С. 277–303.

⁵ См.: Акаев В. А. Общественная мысль чеченцев. К вопросу о становлении и развитии // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2012. № 1. С. 181, 184–185.

просветительской деятельностью. Часто публиковался в периодических изданиях Северного Кавказа по самым злободневным вопросам жизни населения края¹.

В 1917 г. А. Мутушев принимал активное участие в политических событиях на Северном Кавказе и Закавказье, прежде всего в Чечне², в создании Союза горцев 1917–1918 гг., избирался председателем Чеченского исполкома³. Его дальнейшая жизнь была очень насыщенной и весьма трагичной. В 1936 г. он подвергся репрессии и, по некоторым данным, умер в одном из лагерей под Ташкентом⁴.

Профессиональными юристами стали чеченцы Изнаура Арсанукаев и Заур Гисаев. Известно, что 23 марта 1911 г. Заур Гисаев как знаток ситуации в Чечне участвовал в совещании по земельному вопросу в нагорной полосе Терской области, проведенном по распоряжению главнокомандующего Кавказским военным округом. На совещании он представлял интересы чеченцев (аргунских) Грозненского округа⁵. После Февральской революции 1917 г. профессиональные знания и опыт указанных юристов особенно пригодились. Так, на Первом съезде народов Чечни 14 марта 1917 г. З. Гисаев и И. Арсанукаев избираются помощниками председателя Чеченского исполкома А. Мутушева⁶. Они назначаются на должности: первый – председателя Грозненского горского суда, а второй – председателя Шатоевского горского суда⁷.

В судьбах Чечни первых десятилетий XX в. особую роль сыграли братья Шериповы. Родились они в семье потомственного офицера русской армии, героя Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Джамалдина Шахбулатовича Шерипова. Старший из них, Данилбек, получив юридическое образование, до 1917 г. работал присяжным поверенным и, по некоторым сведениям, возглавлял коллегии адвокатов в Грозном. Участвовал в ряде громких судебных дел. Известен как блестящий литератор, талантливый публицист и просветитель⁸. Статьи Д. Шерипова публиковались во многих периодических изданиях Северного Кавказа начала XX в. В 1911–1912 гг. Д. Шерипов занимал должность редактора известной газеты «Терец», издаваемой в Грозном, стоял у истоков чеченской национальной драматургии и культуры⁹. Вместе с братом

¹ См.: Магомадов М. Г. Социальная и религиозно-философская мысль Чечни в начале XX в. : автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-i-religiozno-filosofskaya-mysl-chechni-v-nachale-xx-v> (дата обращения: 15.06.2015).

² См.: Хасбулатов А. И. Февральская революция в России и ее особенности в Чечне (февраль – сентябрь 1917 г.) // Научная мысль Кавказа. 2004. № 4. С. 78.

³ См.: Музаев Т. М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. М., 2007. С. 21–22.

⁴ См.: Он вырван был из жизни тесной... // Знаменитые чеченцы: исторические очерки : в 4 кн. Кн. 2 / автор-сост. М. Гешаев. М., 2005. С. 277–303.

⁵ См.: РГВИА. Ф. 1300. Оп. 4. Д. 1619. Л. 50–52.

⁶ См.: Хасбулатов А. И. Указ. соч. С. 79.

⁷ См.: Музаев Т. М. Указ. соч. С. 22.

⁸ См.: Ильясов Л. Указ. соч. С. 88.

⁹ См.: Магомадов М. Г. Социальная и религиозно-философская мысль Чечни в начале XX в. : дис. ... канд. философ. наук. М., 2003. С. 99–111.

Асланбеком, известным на Северном Кавказе большевиком, борцом за Советскую власть в Чечне, принимал активное участие в революционных событиях 1917 г. На Первом съезде народов Чечни, состоявшемся 14 (27 марта) в Грозном, Д. Шерипов избирался помощником председателя Чеченского народного исполкома¹, работал первым помощником комиссара Грозненского округа², в 1928–1929 гг. — прокурором Чеченской автономной области, в 1929 г. — председателем Чеченского областного суда. Был репрессирован. Умер в тюрьме.

Присяжными поверенными работали и многие другие юристы из горских народов Северного Кавказа. В 1901–1914 гг. в этой должности состоял выпускник юридического факультета МГУ осетин С. А. Токоев. По донесению охранки от 13 августа 1911 г., он принадлежал к социал-демократической партии и в 1908 г. содержался во Владикавказской тюрьме³. С. А. Токоев принимал активное участие в революционном движении 1917 г. на Северном Кавказе, избирался председателем СНК Горской республики, занимал ответственные посты в партийных и советских органах. Репрессирован в 1937 г., умер в тюрьме.

Современным историкам и этнографам хорошо известно имя Башира Керимовича Далгата, который был профессиональным юристом. Б. Далгат родился 5 октября 1870 г. в с. Урахи Дагестанской области (умер в 1934 г.). Воспитывался дядей, известным врачом М. М. Далгатом. Башир Далгат учился в Ставропольской гимназии, ставшей кузницей кадров для горской интеллигенции. По ее окончании в 1889 г. поступил сначала на физико-математический факультет, затем перешел на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Получив диплом с отличием, он вернулся во Владикавказ, где, будучи присяжным поверенным, в судебных процессах защищал права и интересы простых горцев⁴. Б. Далгат активно занимался научной и просветительской деятельностью. Еще при жизни получил признание в научном мире и состоял членом многих научных сообществ. Его труды не потеряли своего значения и для современной науки. Б. Далгат принял активное участие в создании Союза горцев. Адвокатами по профессии были Абдусалам Далгат и Магомет Далгат. Все они входили в число организаторов Первого Горского съезда (1 мая 1917 г.) и руководство Союза объединенных горцев.

Число присяжных поверенных из горцев в Терской и Дагестанской областях росло из года в год. По некоторым данным, в 1898 г. во Владикавказе насчитывалось всего десять присяжных поверенных, но уже в 1910 г. их стало вдвое больше — 21 человек. Известными в городе присяжными поверенными, кроме перечисленных выше, стали: Д. А. Семенов, П. Б. Р. Биоми, Д. Т. Шанаев и др.⁵ В Дагестане известными адвокатами были кумыки Рашид Капланов и Тажмуддин Пензулаев.

¹ См.: *Хасбулатов А. И.* Указ. соч. С. 79.

² См.: *Музаев Т. М.* Указ. соч. С. 22.

³ См.: ГАРФ. Ф. 102. Ед. хр. 5ч 78. Л. Б. 1911. Л. 75.

⁴ См.: *Путь Дарго. Башир Далгат.* URL: <http://dargo.ru/publ/31-1-0-215> (дата обращения: 11.06.2015).

⁵ См.: *Из истории адвокатуры Республики Северная Осетия—Алания.* URL: http://associaciya.ucoz.ru/publ/iz_istorii_advokatury_respubliki_severnaja_osecija_alanija/1-1-0-2 (дата обращения: 21.06.2015).

В Кубанской области, напротив, присяжных поверенных из горских народов было немного. Так, в 1916 г. присяжными поверенными или их помощниками в судах области состояли: П. Т. Коцев, М. Л. Абуков и Г. И. Гагкаев¹. Пшемахо Тамашевич Коцев родился 12 апреля 1884 г. в семье кабардинского узденя. В 1910 г. закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета с вручением диплома первой степени. В годы учебы занимался публицистической деятельностью. Службу начал в Новочеркасской судебной палате 22 ноября 1910 г. в чине младшего кандидата на судебную должность. С 27 июня 1911 г. работал помощником присяжного поверенного, а с 31 марта 1916 г. — присяжным поверенным округа². В 1917–1919 гг. Пшемахо Коцев и Магомет Абуков принимали активное участие в создании Горской республики. В 1918–1919 гг. Коцев занимал в ней должность премьер-министра³.

Представители от горцев Северного Кавказа учились в ведущих вузах России. Так, студентами юрфака МГУ были: Е. В. Дзахов, Х. С. Елекоев, Г. Тамбиев, Т. К. Шипшев, Т. К. Шакманов, А. Г. Кантемиров, К. К.-С. Кодзаев, Т. Э. Дударов, М. Г. Хапсаев, А. Х. Цаголов, А. Цаликов, А. Тахо-Годи⁴; Б. Х.-М. Крымшамхалов, У. Буйнакский, М. Далгат, И. Алиев и др. Некоторые получили образование за границей.

Однако общий уровень грамотности горцев оставался невысоким. Дети горцев получали лишь часть мест даже в собственно горских школах, число которых оставалось незначительным⁵. Еще меньше было тех, кто смог получить высшее и среднее специальное образование⁶. Несмотря на то что для уроженцев Кавказа выделялись места в высших и средних специальных учебных заведениях, доля студентов из горцев в них оставалась небольшой. Так, в одном из престижных юридических вузов дореволюционной России — Императорском училище правоведения в Санкт-Петербурге — для «кавказских воспитанников» ежегодно выделялось по восемь мест. Однако в начале XX в. в списках студентов не указан ни один представитель горских народов Северного Кавказа⁷. Нередко образованным горцам, в том числе юристам, было трудно найти работу по специальности⁸. Удельный вес «инородцев» в органах управления и в армии жестко контролировался⁹.

¹ См.: Кубанский календарь на 1915 год. Екатеринодар, 1916. С. 161.

² См.: Кармов А. Х., Саблиров М. З. Жизнь и общественно-политическая деятельность П. Т. Коцева. URL: <http://www.gazavat.ru/personalies2.php?people=56> (дата обращения: 21.06.2015).

³ См.: Музаев Т. М. Указ. соч. С. 15.

⁴ См.: ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 470. Д. 343, 376; Оп. 468. Д. 590; Оп. 469. Д. 507; Оп. 471. Д. 265; Оп. 472. Д. 264.

⁵ См.: Арсанукаева М. С. Политика Российской империи по развитию образования в Чечне и Ингушетии (XIX — начало XX в.) // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 1–15.

⁶ См.: Туркаев Х. В. Россия и Чечня: аспекты историко-культурных взаимосвязей до 1917 г. // Культура Чечни: история и современные проблемы / отв. ред. Х. В. Туркаев. М., 2002. С. 183.

⁷ См.: Императорское училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты / сост. Н. Л. Пашенный. Мадрид, 1967. С. 91–256.

⁸ Саракаев И.-Б. Мюридизм // Терек. 1912. 1 мая. С. 3.

⁹ См.: РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 44925. Л. 21–21 об.

Юристы из горцев чаще всего работали присяжными поверенными и их помощниками. И это не случайно. Многими из них двигало желание защитить права простых горцев, совершенно беззащитных из-за незнания российских законов и своих прав. Необходимость правомерного поведения прививалась населению в ходе общения присяжных поверенных со своими подзащитными и другими участниками процесса, на консультациях, в публикациях. Большое впечатление производили их судебные речи.

Таким образом, благодаря мерам, принимаемым правительством, кавказской администрацией, местным начальством, а также личным усилиям самих горцев к началу XX в. на Северном Кавказе появляется первое поколение юридической интеллигенции, включая присяжных поверенных. Они получили прекрасное образование, отлично владели русским языком и профессией, использовали полученные знания для защиты прав и интересов населения, в том числе горцев. Сфера деятельности присяжных поверенных, как и всей горской интеллигенции, была обширной и выходила далеко за узкие рамки профессии. Многие занимались просветительством, публицистикой, наукой, культурой. Их мнение учитывалось при проведении реформ в крае (не только в судебно-правовой сфере), в вопросах его обустройства. Юристы приняли активное участие в политических событиях начала XX в., в создании национальной государственности горских народов, работали в советских государственных, правоохранительных и судебных органах.

К сожалению, не все имена юристов из горцев, включая присяжных поверенных, нам известны, их судьбы и профессиональная деятельность недостаточно изучены. Восполнить этот пробел помогут новые исследования ученых разных научных направлений, прежде всего историков и юристов.

Пристайейный библиографический список

1. Акаев, В. А. Общественная мысль чеченцев. К вопросу о становлении и развитии / В. А. Акаев, Х. С. Хусаинов // Вестник Академии наук Чеченской Республики. — 2012. — № 1. — С. 181–188.

2. Долгиева, М. Б. Общественная мысль и просвещение Ингушетии второй половины XIX — начала XX века / М. Б. Долгиева. — Ставрополь : ООО «Кит», 2007. — 89 с.

3. Ибрагимова, З. Х. Чеченская история. Политика, экономика, культура. Вторая половина XIX в. / З. Х. Ибрагимова. — М. : ПРОБЕЛ-2000, 2002. — 448 с.

4. Намитоковы: память рода / сост. Р. Ю. Намитокова, Н. А. Нефляшева, И. А. Нефляшева. — Майкоп : Качество, 2004. — 195 с.

5. Туркаев, Х. В. Россия и Чечня: аспекты историко-культурных взаимосвязей до 1917 г. // Культура Чечни: история и современные проблемы / отв. ред. Х. В. Туркаев; Ин-т этнологии и антропологии. — М. : Наука, 2002. — С. 182–183.

6. Хасбулатов, А. И. Февральская революция в России и ее особенности в Чечне (февраль — сентябрь 1917 г.) // Научная мысль Кавказа. — 2004. — № 4. — С. 74–86.

References

1. Akaev, V. A. Obshhestvennaja mysl' chechencev. K voprosu o stanovlenii i razvitanii [The Chechen Social Ideas. On the question of formation and development] / V. A. Akaev, H. S. Husainov // Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki. – 2012. – № 1. – P. 181–188.
2. Dolgieva, M. B. Obshhestvennaja mysl' i prosveshhenie Ingushetii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Common Ideas and Education of Ingushetia in the latter half of XIX and the early XX centuries] / M. B. Dolgieva. – Stavropol' : OOO «Kit», 2007. – 89 p.
3. Ibragimova, Z. H. Chechenskaja istorija. Politika, jekonomika, kul'tura. Vtoraja polovina XIX v. [Chechen History. Politics, Economics, Culture. The latter Part of XIX c.] / Z. H. Ibragimova. – M. : PROBEL-2000, 2002. – 448 p.
4. Namitokovy: pamjat' roda [Namitokovy: Gender Memory] / sost. R. Ju. Namitokova, N. A. Nefljashaeva, I. A. Nefljashaeva. – Majkop : Kachestvo, 2004. – 195 p.
5. Turkaev, H. V. Rossija i Chechnja: aspekty istoriko-kul'turnyh vzaimosvjazej do 1917 g. [Russian and Chechnya: Issues of Historical and Cultural Relations till 1917th] // Kul'tura Chechni: istorija i sovremennye problemy / otv. red. H. V. Turkaev; In-t jetnologii i antropologii. – M. : Nauka, 2002. – P. 182–183.
6. Hasbulatov, A. I. Fevral'skaja revoljucija v Rossii i ee osobennosti v Chechne (fevral' – sentjabr' 1917 g.) [the February Revolution in Russia and its peculiarities in Chechnya (February-September 1917th)] // Nauchnaja mysl' Kavkaza. – 2004. – № 4. – P. 74–86.